

Даже будучи готовым к тому, что рано или поздно придется столкнуться с Альфой, стоящим за дверью, Ся Минчао сейчас, чувствуя ломоту во всем теле и общую разбитость, совершенно не хотел видеть виновника своего состояния.

Переодевшись в небесно-голубую пижаму, Ся Минчао лег на кровать, уткнувшись лицом в одеяло и немного потеревшись о него щекой. Он попросил маленького Си сменить постельное белье на хлопковое. Хотя современным людям больше по душе легкие шелковые или пуховые одеяла, Ся Минчао предпочитал хлопок: после того как он полежит на солнце, оно становилось невероятно пышным, мягким и хранящим в себе неповторимый теплый аромат солнечных лучей. Ему нравилось это ощущение тяжести, придавливающей к кровати — так было гораздо уютнее.

Он довольно заурчал, лениво перевернулся на другой бок и вдруг увидел пару светящихся красным глаз, пристально наблюдавших за ним прямо с края кровати.

От неожиданности он испуганно охнул. Присмотревшись, понял, что это маленький Си взобрался на край постели.

— Тревога! Тревога! Хозяин, снаружи кто-то пытается силой взломать дверь!

— Запустить протокол защиты и вызвать полицию? — Маленький Си поднял свои пушистые лапки, готовый по первому же приказу Ся Минчао схватить свой огромный тесак и броситься к выходу.

— Ч-что? — Ся Минчао опешил и тут же попытался сесть, но тут же охнул: — Ой... поясница... моя поясница... больно...

Он слегка нахмурился, закусив розовые губы, чтобы сдержать стон от боли в мышцах, и махнул рукой:

— Си, не нужно запускать протокол защиты и вызывать полицию.

Его входная дверь была оснащена новейшей системой с распознаванием отпечатков пальцев и радужки глаза, так что взломать ее было нелегко.

— Дай-ка мне самому посмотреть, что там происходит.

Надев мягкие тапочки, Ся Минчао направился вниз. Чем ближе он подходил к двери, тем отчетливее слышал приглушенные голоса снаружи. Звукоизоляция была отличной, поэтому разобрать слова не удавалось.

Длинным пальцем он нажал на кнопку видеосвязи. На экране появилось пять человек. Один из них, на вид лет пятидесяти, с чемоданом инструментов у ног, как раз возился с ноутбуком,

пытаясь подобрать код к его двери!

А прислонившийся к стене Цинь Хуайшан подгонял его:

— Давай быстрее, мастер! Моя жена заперлась внутри и ждет, пока я ее спасу.

Сам ты врешь!

— Какую чушь ты несешь?! — услышав этот бесстыжий монолог, Ся Минчао вспыхнул от гнева и возмущения. — Ты больной на голову, Цинь Хуайшан! — Это было самое грубое ругательство, которое он когда-либо произносил.

Какой же он наглый, беспардонный, бессовестный тип!

— Это мой дом! Ты нанял людей, чтобы вскрыть мою дверь?!

— Ой! Женушка, солнышко, ты вышел! — увидев, что Ся Минчао включил видеосвязь, Цинь Хуайшан, который секунду назад скучающим видом стоял в стороне, мгновенно просиял. Он с ухмылкой подошел ближе: — Мастер, я только что пошутил. Моя жена не запиралась дома, чтобы не выходить.

— Это она просто дуется на меня, вот и не пускает на порог, — Цинь Хуайшан с невозмутимым видом продолжал плести небылицы, мастерски выставляя себя из Альфы, который вломился без кода, несчастным мужем, которого жена не пускает домой.

— Раз уж она соизволила заговорить со мной, дверь открывать не нужно.

Он махнул рукой. Один из троих мужчин в костюмах, стоявших с чемоданами, вышел вперед, достал кошелек и отсчитал пять стоюаневых купюр.

— Спасибо за труды, мастер. Вот пятьсот юаней и пачка сигарет, — улыбаясь, мужчина в темных очках вложил деньги и сигареты в руки мастеру.

Мастер по вскрытию замков впервые столкнулся с тем, чтобы ему платили даже за невыполненную работу, да еще и дарили хорошие сигареты. Его пожилое лицо расплылось в широкой улыбке:

— Эй, это слишком много, слишком много! За такую дверь больше сотни и не берут, — приговаривал он, но руки его проворно забрали деньги и подарок.

Взгляд Цинь Хуайшана был прикован к Ся Минчао, стоявшему по ту сторону двери. Человек в

пижаме не до конца застегнул пуговицы, и в распахнутом ворота виднелась полоска нежной кожи, а на белоснежной ключице проступали бледные пятна.

Глаза Цинь Хуайшана потемнели: он прекрасно знал, что это за следы.

— ... — Ся Минчао, сбитый с толку таким горячим взглядом, проследил за направлением его глаз, посмотрел на свою одежду и молча застегнул все пуговицы до самой шеи.

Ему казалось, что Цинь Хуайшан смотрит на него, как пес на кость — с нескрываемым вождением. Ну и извращенец!

Цинь Хуайшан с сожалением отвел взгляд, наблюдая, как тонкие пальцы Ся Минчао быстро застегивают пуговицу за пуговицей. Услышав слова мастера, он приподнял бровь:

— Считайте это платой за беспокойство. В такую жару добираться сюда — дело нелегкое.

Мастер, не привыкший к такому вежливому обращению, растрогался и, улыбаясь, принялся давать советы Ся Минчао:

— Молодые супруги часто ссорятся, бывает. Но разве можно мужа на улице оставлять и замки вскрывать?

— О чем бы ни был спор, сядьте и поговорите по-человечески, — мастер, как умудренный опытом человек, начал делиться мудростью: — Не зря говорят, что супружеская ссора до вечера, а к ночи — примирение. Договоритесь, нет таких проблем, которые нельзя решить.

— А? — Ся Минчао ошарашенно смотрел на мужчину, который тихо посмеивался в стороне. — Н-нет, вы не так поняли...

— Мы вовсе не супруги! — в отчаянии подумал он.

Цинь Хуайшан же согласно закивал, с трудом сдерживая смех:

— Старый мастер прав.

Не дав ему закончить, мастер повернулся к Цинь Хуайшану:

— Ты Альфа, а внутри такая красавица-Омега. У красивых людей характер всегда посложнее, настоящий мужчина должен уметь стерпеть обиду. Раз уж взял жену, ухаживай за ней, балуй. Вы такая прекрасная пара!

Цинь Хуайшан, услышав это, расплылся в довольной улыбке. Внешне они действительно смотрелись гармонично, и, честно говоря, ему было приятно это слышать.

— А то потеряешь жену — еще наплачешься, — добавил мастер.

Цинь Хуайшан кивнул:

— Хорошо, я понял.

— Ты, отвези мастера обратно, — он указал на одного из своих людей. — А вы, остальные, оставьте чемоданы и уходите.

— Слушаюсь, господин Цинь.

Когда все ушли, Цинь Хуайшан прислонился к двери. На его красивом лице мгновенно отразилось страдание:

— Утром я еще открывал дверь ключом. А теперь ты сменил замок на систему с отпечатками пальцев. Я ведь беспокоился о тебе, боялся, что ты поранился, принес мазь... А ты так со мной! Мне так грустно...

Цинь Хуайшан притворно вздохнул, готовый вот-вот пустить слезу, и Ся Минчао почувствовал, как его сердце дрогнуло.

— Какая мазь? — Ся Минчао сделал несколько шагов назад. Хотя их разделяла толстая дверь, когда Цинь Хуайшан прильнул лицом к видеодомофону, Ся Минчао показалось, что тот стоит прямо перед ним. Слишком близко, от этого было не по себе.

— Мазь от ушибов и синяков, — с серьезным видом ответил Цинь Хуайшан. — На твоём теле остались следы от моих пальцев, я не рассчитал силу.

Вспомнив следы на пояснице и икрах, Ся Минчао с каменным лицом отказался:

— Спасибо, не нужно. У меня есть аптечка, — ну точно, несерьезный человек, — там наверняка найдется такая мазь.

— Хозяин, в домашней аптечке есть только лекарства от простуды и противовоспалительные средства, мази от синяков там нет, — подал голос маленький Си, спустившийся следом за хозяином.

Лицо Ся Минчао стало еще мрачнее.

Цинь Хуайшан прикрыл рот рукой, скрывая смешок:

— Впусти меня, Минчао. — Редкий случай, когда он назвал его по имени так серьезно.

Ся Минчао помедлил, но в конце концов открыл дверь.

Цинь Хуайшан тут же юркнул внутрь и отдал команду маленькому Си:

— Си, иди на улицу, перенеси все вещи в спальню твоего хозяина.

— Не смей, — Ся Минчао посмотрел на грудку чемоданов. Он что, собирается жить здесь на постоянной основе?!

Маленький Си, услышав приказ, ответил отказом:

— Ся Минчао — первый главный хозяин, второй главный хозяин — Цинь Хуайшан. Приказы первого хозяина имеют приоритет. Приказ второго хозяина отклонен. Исполнение невозможно. Рекомендую второму хозяину — Цинь Хуайшану — перенести вещи самостоятельно.

Услышав ответ робота, Ся Минчао едва заметно улыбнулся. Хорошо, что мама с отцом не додумались сделать Цинь Хуайшана первым хозяином, иначе он бы этого не пережил.

Цинь Хуайшан цокнул языком, услышав отказ робота. Зря он отпустил своих людей, но, увидев улыбку Ся Минчао, согласился:

— Ладно, сам перетаскаю.

Ся Минчао наблюдал, как тот раз за разом носит чемоданы из-за двери в спальню на втором этаже, и не удержался от вопроса:

— Что у тебя в этих чемоданах?

— Одежда, конечно.

Ся Минчао ошарашенно посмотрел на шесть огромных чемоданов:

— И это всё одежда? Зачем ты привез это сюда?

— Ну конечно, чтобы жить с тобой, — как нечто само собой разумеющееся ответил Цинь

Хуайшан. — Мы же жених и жених, должны жить вместе, чтобы чувства развивались.

В глазах Ся Минчао это выглядело так, будто наглость этого человека стала еще толще.

Прислонившись к дверному косяку, Ся Минчао наблюдал, как Цинь Хуайшан ловко открыл шкаф, отодвинул его вещи в сторону, освобождая место, и развесил свои. У него на виске задержалась жилка.

Этот негодяй! В два счета занял место своими вещами.

Наконец, увидев, что шкаф полон, Цинь Хуайшан с пренебрежением оглядел его, и в его персиковых глазах мелькнула досада:

— Твой шкаф такой маленький! Мои вещи даже не поместились.

— В соседней комнате есть гардеробная... иди и складывай туда... — сквозь зубы проговорил Ся Минчао, указывая пальцем на дверь.

<http://bllate.org/book/20013/1974788>